

31-25

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Институт истории имени акад. И. А. Джавахишвили

На правах рукописи

З. М. Шарашенидзе

**ИЗ ИСТОРИИ ПЛЕМЕН НАГОРНОГО ЗАГРА
(КАССИТЫ И ИХ ВЛАДЫЧЕСТВО НАД
БАВИЛОНИЕЙ)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Издательство Академии наук Грузинской ССР

Т б и л и с и
1956

Диссертация подготовлена на кафедре истории Востока
Тбилисского государственного университета имени
И. В. Сталина

Вопросы истории племен нагорного Загра уже давно привлекают внимание ученых. Племена эти (эламиты, касситы, лубийцы, гутти) играли значительную роль в социально-экономической, политической и культурной жизни Древнего Востока.

Автор диссертационной работы поставил своей целью рассмотрение некоторых вопросов истории одного из племен нагорного Загра, а именно — касситов: их первоначальное местожительство, этническую принадлежность и политическую историю. В работе также сделана попытка исследования некоторых вопросов социально-экономической истории касситской Вавилонии. Наконец, в ней затронуты вопросы религии и культуры Вавилонии в эпоху владычества касситов.

Для изучения вопросов истории касситов и их господства в Вавилонии в диссертационной работе использованы, в основном, надписи вавилонских и ассирийских царей, надписи касситских царей (составленные на ассиро-вавилонском языке), надписи эламских царей (дошедшие до нас как на эламском, так и на ассиро-вавилонском языках), таблички, обнаруженные в архиве Тель-Амарны, документы Богазкейского архива, «межевые камни» (кудурру), документы Ниппурского архива, касситско-вавилонский словарь, ономастический материал из надписей архива Нузи, «синхроническая история», «хроники», памятники материальной культуры, обнаруженные при археологических раскопках и, наконец, труды греческих историков.

Диссертационная работа состоит из трех глав.

В первой главе — «Источники и историография» — дан краткий обзор использованных источников и специальной литературы.

После того, как история касситов привлекла к себе внимание ученых, остро встал вопрос и о языке касситов. Еще в 1884 г. Фр. Делич искал родство касситского языка с шумерским, эламским и др. языками. Однако, ограниченность известных в то время материалов не давала достаточных оснований для такого вывода. Некоторые ученые (напр. Галеви) зашли так далеко, что попытались отнести касситский язык к семитским; другие же (напр. Шефтелович) относили его к группе

индоевропейских языков. Однако, подобные попытки успеха не имели. В дальнейшем труды Хюзинга, Борка, Кенига, Спейзера и др. значительно продвинули вперед дело изучения языков племен нагорного Загра (в том числе и касситского языка). В результате этих исследований становится ясным, что касситский язык не является ни семитским, ни индоевропейским языком.

В буржуазной ориенталистике, как известно, широко распространено стремление «обнаружить» индоевропейский господствующий слой в неиндоевропейских народах. Буржуазные историки пытаются доказать таким образом превосходство индоевропейцев над другими народами. Подобный «господствующий слой» разыскивался ими как у хурритов, урартийцев и других, так и у касситов. Из недавно вышедших работ такого рода можно назвать книгу А. Scharff'a и А. Moortgat'a „*Weltgeschichte in Einzeldarstellungen und Vorderasien im Altertum*“ (München, 1950), в которой, между прочим, говорится, что в Вавилонии после I вавилонской династии народы нагорий создали новую форму общественной организации. К числу этих народов, по мнению Мортгата, относятся касситы, хурриты и хетты. Господствующую роль среди этих народов играл индо-германский слой, который, якобы, совершил великую историческую миссию (стр. 322). Ясно, что подобные взгляды весьма близки к расистской концепции.

Рассматривая вопросы истории и культуры Вавилонии, буржуазные ученые пытались осветить и социально-экономическую историю этой страны. Вопросам социально-экономической истории касситской Вавилонии посвящен ряд работ буржуазных ориенталистов. Однако, эти исследования лишены подлинно научной базы, так как они основаны на порочных методологических предпосылках и исходят из предвзятого мнения.

Советские ориенталисты — В. В. Струве, А. И. Тюменев, Н. М. Никольский, И. М. Дьяконов и др., вооруженные подлинно научной марксистско-ленинской методологией, по-новому осветили и разработали вопросы социально-экономической истории Двуречья. В. В. Струве в своих трудах подробно рассмотрел вопросы социально-экономической истории Вавилонии до и после касситского периода, что в значительной мере облегчает изучение интересующей нас эпохи. И. М. Дьяконов в труде «Развитие земельных отношений в Ассирии» рассматривает вопросы социально-экономической истории Ассирии в период господства касситов в Вавилонии, что, безусловно, оказывает большую помощь при исследовании некоторых вопросов социально-экономической истории Вавилонии касситского периода. В труде Н. М. Никольского «Частное землевладение и землепользование в Древнем Двуречье» специальная глава посвящена вопросам социально-экономической истории касситской Вавилонии.

Во второй главе «Нагорный Загр и его население» дано краткое географическое описание нагорного Загра и рассмотрены вопросы этнической принадлежности и политической истории его древнейшего населения.

На территории нагорного Загра (Загроса, Загроша) с древнейших времен жили этнически близкие друг другу племена: эламиты, касситы, лулубийцы и гуттии. В диссертационной работе дан краткий очерк истории эламитов, лулубийцев и гуттиев.

Юго-восточнее лулубийцев и севернее эламитов жили касситы. При изучении вопроса о местожитии касситов особого внимания заслуживает надпись эламского царя Пузуриншу-шинака, которая подтверждает сведения, полученные из надписей ассирийских царей о первоначальном местожитии касситов. Изучение ономастического материала из страны Намара указывает, что территория Намара, видимо, была касситской территорией. Предположение, что древнейшее местожитие касситов находилось на территории нынешнего Луристана, подтверждается также и тем материалом, который обнаружен в результате археологических раскопок, проведенных в данном районе. Обращает на себя внимание однородность материала бронзовой эпохи из Луристана. Возможно, что носителями бронзовой культуры Луристана были именно касситы. В результате сравнения обнаруживается сходство между предметами касситского периода Вавилонии, которые до тех пор не должны были быть известны в Вавилонии, и предметами, найденными в Луристане при раскопках. Например, булава касситского царя Уламбурнаша почти идентична с булавой, найденной в Луристане. Интересно, что в касситско-вавилонском словаре упоминается касситское слово *ḥaš-mar*, означающее «смелый», «отважный», «сильный». Однако, в надписях ассирийских царей это название встречается в значении страны. Местонахождение Хашмара точно не установлено, но из надписей Саргона II известно, что эта территория граничила с Мидией. То обстоятельство, что Хашмар является касситским словом, наводит на мысль о том, что территория страны Хашмар также являлась касситской.

Для выяснения этнической принадлежности касситов большое значение имеет проблема родства касситского и эламского языков. Действительно, в результате исследования сохранившихся соответствующих слов и имен можно предположить, что касситский язык связан с эламско-загрской группой языков. Однако, следует помнить, что близость по языку еще не означа-

ет этнического родства. Языковые данные должны подтверждаться материалами археологических раскопок и рассматриваться в историческом аспекте. Материалы археологических раскопок в западной части Иранского плоскогорья подтверждают положение о том, что жившие здесь племена близко стояли друг к другу и по материальной культуре. Племена, жившие в западной части Ирана, Э. Герцфельд условно назвал «каспийцами», а их языки «каспийскими».

* *
*

В третьей главе «Господство касситов в Вавилонии» прежде всего дан краткий очерк истории Вавилонии после Хаммураби.

Плодородные поля Вавилонии, ее богатства постоянно привлекали внимание племен нагорного Загра и, в частности, касситов. Последние всегда искали удобного момента для нападения на Вавилонию. В 9-ый год царствования Самсуилуны касситы впервые вторглись в Вавилонию, но были разгромлены. С этого времени, видимо, и начинается мирное проникновение касситов в Месопотамию. В деловых документах касситы упоминаются в качестве переселенцев, арендаторов и наемников. Интересны вавилонские списки, в которых часто упоминается Кашшу, как получатель *šikaru* и *še'u*. Отсюда видно, что касситы в Вавилонии занимались в течение короткого времени, в противном случае не подчеркивалась бы ежедневная плата натурой. Из этих документов выясняется также, что касситы бывали в Вавилонии в определенное время года. Однако им приходилось оставаться там и годами; это видно из того, что они арендовали землю.

У нас не имеется материалов, по которым можно было бы судить, как произошло завоевание Вавилонии касситами, или где они находились после того, как потерпели поражение от войск Самсуилуны. Второе вторжение касситов должно было произойти после того, как хетты разгромили I вавилонскую династию. Возможно, что на этот раз касситы вторглись не из своей страны — нагорного Загра; они составляли часть наемного войска в Вавилонии и, воспользовавшись ее беспомощным положением, захватили государственную власть.

В ранний период своего господства касситские цари не имели возможности вести захватнические войны. Однако, уже при Агуме II касситская Вавилония достигла определенных успехов в этом отношении. Агум захватил области Верхнего Евфрата и большую часть месопотамских степей. В касситскую Вавилонию этого периода входили также, как это видно из титулату-

ры Агума II, территории, расположенные в нагорном Загре. Касситы, очевидно, владели центральной частью нагорья; что же касается крайнего юга, то о нем касситские цари ничего не говорят. Элам в это время был, повидимому, независимым от касситской Вавилонии: на протяжении 400 лет касситского господства в Вавилонии мы не имеем никаких данных об этой стране.

Касситские цари вели бесконечные войны с царями Приморской династии. В отличие от предшествующих царей, Агум II больше не пользуется титулом «Царь Шумера и Аккада». Из его титулатуры выпал «Шумер» и вместо него упоминается «Кашшу». Однако, если предшествующие Агуму II касситские цари объявляли себя царями Шумера, то это объясняется тем, что они считали себя законными преемниками I вавилонской династии, а не тем, что в их царство входил целиком Шумер.

Приблизительно через 100 лет после царствования Агума II (1593—1574) касситы очень ослабили Приморскую династию и вскоре совсем покончили с нею.

В то время, когда царь Приморской династии Эгамиль, очевидно, отправился воевать с эламитами, брат касситского царя Кастилиаша Уламбуриаш, воспользовавшись отсутствием царя Приморской династии, напал на юг, захватил его и сам вступил на престол. Вследствие этого Вавилония фактически была разделена между двумя касситскими царями. После смерти Кастилиаша Уламбуриаш, очевидно, становится единственным безраздельным правителем Вавилонии. Однако, к тому времени юг опять усиливается. Приморскую династию окончательно разгромил Кастилиаш II, который собрал свое войско и отправился походом на юг. Он захватил укрепленную крепость и город Дур-Эа; в этом городе он разгромил храм бога Эа. После этого Приморская династия уже не была в состоянии восстановить свое бывшее царство, и территория ее вошла в состав касситской Вавилонии. Но после этого касситским царям уже не удалось расширить пределы своего государства. Как известно, в середине II тысячелетия до н. э. северо-западнее Вавилонии, в районе среднего Евфрата, было создано крупное политическое образование — государство Митанни. В Малой Азии усилилось Хеттское государство. В конце XVI и начале XV в. в. Египет находится в зените своего могущества и захватывает ряд территорий в Передней Азии. Из писем тель-амарнского архива можно видеть, как слаба была касситская Вавилония в этот период. Египетский фараон мог иметь и имел в своем гареме дочерей царя Вавилонии, но сам не желал отдавать касситскому царю в жены даже простых (т. е. не царского происхождения) египтянок.

Касситские цари пытались получать от Египта материальную помощь в виде различных подарков и золота, что им было, очевидно, необходимо хотя бы для частичного улучшения экономического положения своего двора. В диссертационной работе подробно рассмотрены взаимоотношения касситских царей с фараонами на основе их переписки.

Одно время Ассирия, по всей вероятности, находилась под влиянием касситской Вавилонии. Касситский царь Бурнабуриаш II стремился восстановить свои права на Ассирию, но безуспешно. Тогда он попытался наладить родственные отношения с ассирийским царским двором и женился на дочери Ашшурубаллита, сын которой, Карахардаш, после смерти своего отца стал царем Вавилонии. Вавилония превратилась в верного союзника Ассирии. Однако, «касситский народ» был недоволен политикой полуассирийского царя. Вавилония, очевидно, находилась в положении вассала Ассирии. Вспыхнуло восстание, жертвой которого пал Карахардаш. После смерти Карахардаша касситы посадили на престол желательного для них Назибугаша. Это являлось, как видно, протестом против ассирийского царя. Ашшурубаллит не мог оставить без внимания этот факт. Он выступил против Вавилонии и разбил войска Касситского царства. В Вавилонии он посадил на престол внука своей дочери — Куригальзу III. Он был, как видно, всего лишь номинальным правителем, на самом же деле Вавилонией правила Ассирия.

После завоевания власти касситами в Вавилонии в документах ничего не слышно о жителях нагорного Загра, в частности Элама. Но с восшествием на престол Куригальзу III «хроники» сообщают о его борьбе с эламским царем Хурпатилой. В этой борьбе эламиты были разбиты. Куригальзу вторгся в Сузы и разгромил Элам. Этот касситский царь считал за честь титул «царь Дери» и реставрировал храм Дери.

В этот период Ассирия все более и более усиливается. Вместе с тем, обостряется борьба между Ассирией и Вавилонией, содействовавшая в конечном счете установлению в Вавилонии господства новой IV династии.

Хотя касситское господство в Вавилонии прекратилось, касситы и в последующее время играли значительную роль в качестве воинов в вавилонских войсках.

Для выяснения вопросов социально-экономической истории касситской Вавилонии особенно важное значение имеют т. н. «кудурру» («межевые камни»). Начиная с касситских времен, они представляли собою стеллы, имеющие форму удлинненного яйца (или же конуса с округленным концом). На нем имелись разнообразные изображения и надписи о пожаловании земель-

ного участка. После высечения на этой каменной стеле изображения и дарственной надписи имел место акт публичного провозглашения пожалования при выставлении кудурру на земельном участке или же перед статуями богов в храмах. Когда речь идет о кудурру, то естественно, что здесь мы имеем дело с границей — межей земельных участков. Однако, это не следует понимать так, что они проводят точную границу между участками. Они назывались «межевыми камнями» потому, что должны были охранять границы того поля, которое перешло в новое владение. Существовали их подлинники (на глиняных табличках). Кудурру представляют собой новое явление в жизни Вавилонии, и их происхождение было связано с политическим и экономическим положением касситской Вавилонии.

Из социально-экономических вопросов касситской Вавилонии нами рассмотрены: общинное и частное землевладение, общинники, рабство и храмовое хозяйство.

При научном исследовании форм землевладения в касситской Вавилонии большое значение имеет правильное понимание термина *bitu*.

Такие западно-европейские ориенталисты, как, например, Майснер, Штайнметцер и др., понимают термин *bitu* как «род» и хозяйство *bitu* считают родовым хозяйством.

Действительно, в касситской Вавилонии встречаются родоплеменные объединения, однако ориенталисты Запада не замечают того обстоятельства, что в кудурру упомянутой эпохи мы имеем дело и с территориальной общиной. Это последнее обстоятельство впервые было отмечено советскими учеными.

В касситской Вавилонии мы имеем дело, главным образом, с сельской общиной. Наряду с общинным землевладением существует и частное землевладение, подтверждением чего, безусловно, являются «межевые камни».

Касситы принесли с собой общинно-родовой способ производства. В касситской Вавилонии преобладает общинное землевладение, которое постепенно разлагается. Сам царь распределяет земли общины. Дело в том, что «чем более племя удаляется от своего первоначального местопребывания и захватывает чужие земли, следовательно, попадает в существенно новые условия труда, и энергия каждого отдельного человека получает большее развитие (чем значительнее общий характер племени проявляется во вне, как негативное единство, и именно так и должен проявляться), тем больше имеется условий для того, чтобы отдельный человек стал частным собственником земли»¹.

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, 1940, стр. 9.

Выдача общинных земель в частное пользование в касситский период происходила только по санкции царя. Но за участок земли, отданной в частное пользование, царь давал общине определенное вознаграждение. Например, на кудурру времен царствования Мардук-надин-ахе высечено, что царь с помощью определенного лица дал *bêl bîi* («главе общины») 25 мерингов [*bu-ha-lu*] и 5 кобыл [*urâte*]. Это обстоятельство не должно вызывать сомнений в существовании государственной собственности на землю. На Востоке общинная собственность является в то же время и государственной собственностью. В данном случае царь признает общинную собственность, хотя община со своей стороны идет навстречу требованиям царя за вознаграждение. Община является основной ячейкой землевладения. Отдельные лица, получавшие от царя участки земли, являются всего навсего землевладельцами. В данном случае царь выступает в роли верховного распределителя земли.

Как известно, в буржуазной ориенталистике распространено мнение о том, что на Востоке с древнейших времен существовала частная собственность на землю. В этом отношении следует отметить мнение Ф. Штайнметцера, согласно которому в период касситского господства подтверждением существования частной собственности на землю должны, якобы, служить «межевые камни».

«... Отсутствие земельной собственности действительно является ключом к пониманию всего Востока». «... Восточные народы не пришли к собственности на землю, даже к феодальной собственности»¹. Почти все кудурру содержат попытку исключить возможность возвращения дарованных царем земель общинникам. Дарованные участки земель находятся во временном пользовании отдельных лиц, после чего они вновь возвращаются к своему первоначальному владельцу, общине. Во время возвращения земельного участка допускалась соответствующая компенсация. Однако позднее касситский царь Мелишипак запретил возвращение дарованных земель даже и при условии возмещения.

После захвата власти касситами частному землевладению в Вавилонии был нанесен серьезный удар. Завоеватели распределили захваченную территорию прежде всего между царем и касситскими племенами. Впоследствии касситские цари, как высшие распределители государственных земель, даровали земельные участки храмам в честь культа, отдельным лицам в виде вознаграждения за их заслуги или же просто своим близ-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные письма, 1947, стр. 74.

ким. Иногда царь даровал земли по рекомендации главы общины.

Общинные территории находились как в городе, так и в деревне, и были представлены в кудурру по районам.

Вся общинная земля была распределена на земельные участки между общинниками, которые обрабатывали их и платили за это определенный налог как общине, так и царю, а также несли различные повинности: они должны были проводить дороги и каналы, строить мосты, укреплять городские стены и т. д. Община была обязана в нужный момент выставить войско для царя. Наряду с воинской повинностью тяжелым бременем лежали на членах общины также различные налоги. Для сбора налогов в общине был выделен специальный человек, который назывался *amêlu mâkisu*. Царь получал доходы как крупным, так и мелким рогатым скотом. Вместе с тем, он использовал и общинные пастбища для своего скота, что, разумеется, не могло не отразиться на общинном скотоводстве. Кроме царя, членов общины притесняли и эксплуатировали должностные лица (управляющий [*šak nu*], служащие царя [*kallie šarri*], делопроизводители [*amêlu aklu*] и др.). Касситские цари учитывали, что вышеуказанные лица эксплуатировали общинников. Очевидно, поэтому в кудурру они особенно подчеркивали то обстоятельство, что эти лица более не имели права эксплуатировать крестьян, находившихся на пожалованных землях, и лишали должностных лиц всех прав на участки дарованной земли.

Земли, находившиеся в пользовании общины, делились на две категории: обрабатываемые (для посевов) и необрабатываемые. В дарственных актах специально подчеркивалось — дарился обрабатываемый участок или же нет. В связи с дарованием непригодных для посевов участков заслуживает особого внимания кудурру царя Мелишипака, который дал своей дочери Хуннубат-Нанае 40 гур необработанной земли. В этом документе пожалования отмечено, что царь на этой земле соорудил оросительную систему. Выдача царем кудурру должна указывать на то, что, хотя земля и не была обработана общинниками, все-таки создавалась опасность, что община будет претендовать на владение ею после того, как эта земля станет пригодной для посевов благодаря проведению оросительных каналов.

Несмотря на то, что общинные земли экспроприируются и основы общинного землевладения постепенно расшатываются, община все же сохраняет свою силу и передача общинной земли в частное владение часто вызывает сильное сопротивление со стороны общинников. Интересен тот факт, что достаточно было малейшего предлога для возвращения отданного в част-

ное владение земельного участка, чтобы община сейчас же воспользовалась им для осуществления этой цели. Например, царь Куригальзу III выдал из общинной земли определенный участок и, в связи с этим, на межевом камне был высечен акт пожалования. Однако, по неизвестным причинам, кудурру не сохранился. Это и явилось предлогом для возбуждения иска. Но община проиграла процесс, т. к. частный владелец оказался настолько предусмотрительным, что в свое время снял копию с кудурру, которую и представил в суде.

В результате внутренней политики касситских царей постепенно увеличивается число частных владельцев. Эти последние впоследствии получают большие привилегии и становятся столь могущественными лицами, что даже не подчиняются царской воле. Вследствие этого усиливаются центробежные силы.

В документах касситского периода имеется очень мало сведений о рабстве. В это время весьма распространена торговля рабами, и некоторые даже превращают ее в свою профессию. Например, в «доме» Бел-кидина можно было не только купить рабов, но и нанять их на определенную работу. Наниматель обязывался следить за рабами с тем, чтобы они не убежали; в случае же их пропажи или повреждения он должен был соответственно возместить убыток.

Перед именем некоторых проданных рабов в документах встречается термин «KAL», причем такие рабы стоили сравнительно дорого; тем самым еще раз подтверждается положение И. М. Дьяконова, что этот термин не является социальным и обозначает «созревшего», «взрослого», «физически сильного».

Касситская Вавилония не была настолько сильным государством, чтобы вести интенсивные захватнические войны, что являлось на Древнем Востоке важнейшим источником получения рабов. Мы здесь больше всего встречаем рабов самой страны Кардуниаша (т. е. Вавилонии), здесь получила широкое распространение долговая кабала — превращение в рабов представителей местного населения. Число рабов настолько сократилось, что во время купли-продажи они ценятся на золото и покупатель должен платить за них золотом или же дать соответствующее количество зерна и скота. Например, Белькидин купил одного ребенка из Кардуниаша [Išīḫurum U.TU māṭ Kardunīāš] у Адагал-панили, за которого заплатил зерно, количество которого соответствовало 5 сиклям золота. Нередки были случаи спора о принадлежности раба. Например, Ададришашу заявляет о своей претензии на раба Арка-ша-илу, но из документа выясняется, что дело заканчивается в пользу Бел-кидина, в результате чего Арка-ша-илу переходит во владение Бел-кидина и истцу запрещают даже всяческую апелляцию по этому вопросу.

Рабы использовались на различных работах, в основном — в хозяйстве. Вследствие невыносимых условий часто имели место случаи побега рабов; во избежание этого рабовладельцы помещали всех своих рабов вместе под надзор специально выделенного лица.

В касситской Вавилонии самым крупным рабовладельцем был царь. Большим количеством рабов владели храмы. Внутри страны важнейшим источником рабства была долговая кабала. Развилось ростовщичество. Одним из центров ростовщичества был Храм Ниппура. В интересующий нас период храмы пользуются большими привилегиями. Помимо того, что касситские цари делали храмам различные подношения в виде жертвенных животных, они часто «даровали» им земельные участки, а также освобождали их от всевозможных налогов. Если во времена I вавилонской династии храмы должны были платить царю определенные налоги, то теперь они получили ряд льгот и, как видно, часто достигали полного иммунитета.

Из материалов Ниппурского архива ясно видно, что храмы получали различные налоги от населения районов, находившихся в их распоряжении. Дело в том, что храмовое хозяйство очень разрослось. Оно имело свой определенный аппарат, который ведал хозяйственными делами. Особенно интересна должность Иннанну. В документах Иннанну встречается в качестве как бы «главного казначея», управляющего храмовым хозяйством; лишь по его указанию происходила выдача зерна из амбаров. В его же функции входил также сбор различных налогов и помещение их в казну. Иннанну имел фактическую власть и над дворцовым амбаром. В этом отношении заслуживает внимания то обстоятельство, что во время царствования Куригальзу Син-иссахра был главой царских или же дворцовых амбаров, и назывался 'AŠ. TAB. BA.GAN. TUG ki, однако он подчинялся Иннанну, т. к. по дворцовому приказанию Син-иссахра зерно получал от Иннанну. Помимо этого, 'AŠ. TAB. BA.GAN. TUG ki определенное количество зерна получает из фонда, находящегося в руках Иннанну [ina qāt Innanṇi], что ясно говорит о правах Иннанну на царские амбары. Особенно интересен тот факт, что Мартуку, который был сыном Иннанну, называется arad LUGAL -ом — «рабом царя». Выясняется, что храмовое хозяйство входило в состав царского хозяйства.

В некоторых случаях царь выступает в качестве верховного служителя храма, и он ставит печать Энлиля на соответствующие документы. В районах и городах, в которых были расположены храмовые хозяйства, имелись разные царские должностные лица, как, например, «пастухи», собиратели налогов, управляющие и др.; они имели разные права. В документах

часто встречается описание случаев вражды и распрей между этими должностными лицами. Такое положение, очевидно, было выгодно для царской власти, т. к. позволяло контролировать их. Интересны последовательно упомянутые в документах звания: *nākidu*, *ḥazanni* и *kaššu*. Первый являлся пастухом хромового стада; *ḥazanni* представляет собой более высокое звание; ему подчинялось несколько *nākidu*, а *kaššu*, очевидно, являлся, как это видно из самого звания, представителем касситского царя, и стоял он выше, чем *ḥazanni*. Таким образом, в хромовом хозяйстве касситские цари имели своих должностных лиц, защищавших интересы царского двора.

Храмы имели большие поместья, и лицам, работающим там, платили соответствующее «жалованье». Весьма интересен тот факт, что храм платил «жалованье» не только «пастухам», «певцам» и др., но и рабам [*arad ékalli* и *amat ékalli*].

Наконец, в диссертационной работе рассматриваются вопросы культуры и религии интересующего нас периода.

Если бы в распоряжении исследователей был материал, касающийся касситской культуры и религии до их вступления в Вавилонию, то тогда гораздо легче было бы увидеть те изменения, которые они там претерпели, и то влияние, которое они оказали на жителей Двуречья.

Во II тысячелетии до н. э. Вавилония является этнически пестрой страной. На более низкий уровень культуры касситской Вавилонии указывает сам обычай выставления кудурру, т. е. помещение земельных участков под покровительство богов после того, как уже были созданы законы Хаммураби.

Касситы подпали под Шумеро-вавилонское культурное влияние. Однако следует отметить, что они внесли и некоторые новшества в Вавилонию. Если судить по керамическим изделиям, обнаруженным в южной Вавилонии, можно заключить, что перед нами большая разница в этой области между периодами Римсина и Хаммураби, с одной стороны, и касситским периодом, с другой. Большой заслугой касситов считается массовое распространение в Вавилонии лошади. Вследствие этого, связи Вавилонии с другими странами Древнего Востока стали более тесными. Это содействовало превращению ассирио-вавилонского языка и клинописи в международный язык и международное письмо. Новшеством, введенным касситами, являлось также внедрение более рациональной системы датировки.

До захвата власти касситами их верховным божеством, видимо, был Кашшу, за которым следовала богиня горных вер-

шин Шумалия. Эта последняя должна быть связана с великим божеством касситов Шукамуной. 12 касситских божеств, упомянутых в касситско-вавилонском словаре, с соответствующими им вавилонскими божествами, повидимому, являлись верховными божествами касситов. В касситской Вавилонии мы имеем дело с определенным религиозным синкретизмом. В самом деле, касситские цари почитают касситские божества и даже имеют специальные храмы для них, но в то же время на первом плане все же находятся вавилонские боги. Интересно, что своих богов касситы представляли в виде различных животных, небесных тел и др. Таким образом, мы имеем дело с проявлением в Вавилонии религиозных верований касситов, приписанных ими из родных краев.